

Те известные достопримечательности, мимо которых он трижды проходил, не заходя, он обошёл стороной, предпочтя углубиться в жилые кварталы в центре города.

Здесь ритм жизни не слишком быстрый, и чем ближе к центру, тем сильнее ощущается неторопливая, размеренная атмосфера. На старых улочках то и дело попадаются пожилые люди, греющиеся на солнце и болтающие, изредка пробегают несколько резвящихся детей, внося в тихую, тёплую и уютную обстановку струю радостного оживления.

По сравнению с небоскрёбами в районе аэропорта, здания в центре города довольно старые, но из-за удовлетворённых и безмятежных лиц людей они не кажутся отсталыми, а, наоборот, в гармонии с маленькими мостиками и журчащими ручьями создают картину, полную старинного шарма и изящества.

Попадая сюда, их настроение невольно становилось гораздо более умиротворённым.

Ци Ань с чувством заметил:

— Недаром ты вдруг захотел сюда приехать, здесь действительно хорошо, очень снимает напряжение.

После долгого созерцания суетливой роскоши иногда хочется вернуться к истокам, к простоте — как же это нормально. Да и в тех достопримечательностях, знаешь ли, народа обычно много, давка страшная, нежели прогуляться по таким местам.

Янь Чжо, который на самом деле об этом не думал, многозначительно кивнул.

Старинные рикши, один за другим, везли туристов по большим и малым улицам, с обочин доносились выкрики на местном диалекте, проходящие мимо дети иногда останавливались, обхватывали ноги родителей и не отпускали, надеясь получить сладкую и мягкую сливочную лесенку.

Янь Чжо, смутно понимая тот диалект, невольно представил: был ли Бай Ци в детстве таким же, как эти малыши, радостно бегал по переулкам, останавливался ли иногда перед лотками с заманчивыми угощениями, невольно сглатывая слюну?

Однако он думал, что маленький Бай Ци вряд ли бы стал хватать взрослого за ногу и рыдать только из-за желания полакомиться. Наверняка он с детства был очень смышлённым ребёнком, поэтому, повзрослев, остался таким же симпатичным.

В конце концов, среди всех людей, которых он встречал, не было ни одного, кто лично пообщавшись с Бай Ци, остался бы о нём плохого мнения.

...За исключением Ван Фугуя.

Но ничего, Янь Чжо уже исключил его из категории людей.

— Пойдём, посмотрим вон там.

По сравнению с тишиной и спокойствием жилых кварталов, деловой район был гораздо более оживлённым и шумным.

Туристы, сновавшие туда-сюда, всевозможные популярные заведения, модели и фотографы, делающие постановочные снимки, а также стримеры, ведущие прямые трансляции своих

путешествий для зрителей по ту сторону экрана — картина была оживлённой и многолюдной.

Ци Ань огляделся и вдруг сказал:

— Коммерческая планировка в этом районе, кажется, не слишком рациональна.

— Почему?

Семья Ци Аня занималась недвижимостью, так что в вопросах разработки и планирования он кое-что понимал:

— Это явно район, способный привлекать туристов. Нужно было сосредоточить здесь индустрию, связанную с туризмом, создать тематическую торговую улицу, выручка наверняка была бы значительно выше, чем сейчас. Но посмотри, рядом ещё есть компьютерный городок, городок одежды — слишком тесно связано с жизнью местных жителей, почти как деловые районы в других городах, нет той уникальности.

Янь Чжо, однако, не согласился:

— Местный колорит изначально является одной из приманок для туристов. Если специально выделить торговую улицу для туристов, она легко может превратиться в район, где обдирают клиентов, со временем репутация упадёт, что, наоборот, повредит развитию.

Ци Ань неожиданно позволил себя переубедить:

— Тоже верно.

Тут же не смог сдержать завистливой нотки:

— Недаром мой отец каждый день дома тебя хвалит, говорит, вот бы у меня было хоть половину твоего ума. Ха-ха-ха, я ему всегда говорю: у тебя же голова такая маленькая, как в ней может поместиться такой большой мозг?

В воздухе повисла тишина.

Ци Ань считал эту шутку очень смешной, но Янь Чжо не рассмеялся, что его несколько задело:

— Эй, ты на что смотришь?

Янь Чжо по-прежнему не отвечал, пристально глядя в определённом направлении.

Он последовал за взглядом Янь Чжо и — ого, девчушка с наполовину фиолетовыми волосами.

— Цвет волос и вправду необычный.

Но Янь Чжо вообще не обратил внимания на цвет волос. Он лишь знал, что самый красивый прохожий на той стороне улицы — это его добросовестный хороший ассистент, пылко влюблённый парень и будущий супруг, с которым он заключит брак.

Как это называется?

Разве это не судьба сводит за тысячу ли?

Янь Чжо тут же достал телефон и набрал Бай Ци.

Как только зазвучал специально установленный для Янь Чжо рингтон, Бай Ци остановился и сказал Цзинь Юаньюань:

— Подожди немного.

Цзинь Юаньюань кивнула и спокойно осталась в стороне, ожидая, пока он закончит разговор.

— Алло?

После соединения на том конце не было ни звука.

Бай Ци с недоумением взглянул на телефон, убедился, что соединение активно, и снова тихо позвал:

— Господин Янь?

На том конце по-прежнему не было ни ответа.

Он начал беспокоиться, не случилось ли с тем что-то, не попал ли он в опасность, и подумал, не слишком ли шумно вокруг, чтобы расслышать, поэтому сделал несколько шагов в сторону и под пристальным взглядом Цзинь Юаньюань, назвав того по имени, спросил:

— Янь Чжо, ты здесь?

— Здесь.

Через дорогу Янь Чжо отчётливо видел его движения и вместе с тем воспринимал его тревогу и заботу.

Янь Чжо впервые так прямо и объективно осознал, что Бай Ци действительно очень о нём беспокоится.

Бай Ци наконец выдохнул с облегчением:

— Ты дома?

В это время он, наверное, только недавно проснулся?

И Янь Чжо, и он оба любили понежиться в постели, особенно по выходным, вставали так, что могли сразу приступить к ланчу.

Холодный и бархатистый голос Янь Чжо раздался из трубки, но Бай Ци почему-то уловил в нём нотку нежности:

— Я позади тебя.

Я позади тебя.

Бай Ци опешил, затем инстинктивно обернулся.

Позади было всего несколько прохожих, и, естественно, Янь Чжо среди них не было.

Он подумал, что Янь Чжо пошутил с ним, и в душе, помимо разочарования, невольно почувствовал облегчение:

— Врёшь.

— Не вру.

Янь Чжо сейчас был очень чувствителен к слову врать и слегка повысил голос:

— Напротив, через дорогу.

Бай Ци посмотрел туда, куда ему сказали, и потратил не более двух секунд, чтобы встретиться взглядом с Янь Чжо, который пристально на него смотрел.

Машины сновали потоком, каждый из них держал телефон, и они тихо смотрели друг на друга издали.

Спустя долгое время оба одновременно улыбнулись.

Ци Ань и Цзинь Юаньюань, наблюдавшие за этой романтической сценой достойной мыльной оперы:

—

— Почему вдруг приехал?

Наконец преодолев ту дорогу, подобную Млечному Пути, и встретившись, Бай Ци не мог прямо привести Янь Чжо и его друга к себе домой, поэтому сначала позвонил домой, а потом повёл их в небольшое кафе, чтобы присесть; Цзинь Юаньюань тоже пошла с ними.

— Захотел приехать — и приехал.

Янь Чжо несколько не скрывал своего стиля деспотичного босса, его тон и поза были вызывающими, что привело в замешательство юную Цзинь Юаньюань.

— А это?

С этими словами Янь Чжо перевёл взгляд на Цзинь Юаньюань.

Ранее, когда Ци Ань говорил, он не обратил внимания, но теперь, при близком рассмотрении, она действительно была довольно колоритной.

— Сестрёнка из соседней семьи, очень хорошо учится, в этом году поступила в хороший университет, я помогал ей выбрать ноутбук.

Бай Ци, листая меню и отдавая распоряжения официанту, что подать, параллельно представлял их друг другу.

Прожив в сумме немало лет, он сейчас говорил почти безупречно, умел вовремя сделать комплимент и всё необходимые объяснить.

Цзинь Юаньюань слушала с радостью, Янь Чжо слушал со спокойствием.

Единственным, кто, возможно, не умел считывать атмосферу, был лишь Ци Ань:

— Только поступила в университет? Не скажешь, маленькая сестрёнка, оказывается, такая юная.

Цзинь Юаньюань с каменным лицом:

— Я что, выгляжу старой?

— Э-э, я не это имел в виду.

Ци Ань привык острословить со сверстниками, и, столкнувшись внезапно с такой только-только вышедшей из подросткового возраста девочкой с сильным чувством собственного достоинства, он действительно не очень знал, как общаться.

Бай Ци выручил:

— Юаньюань, сходи, купи нам несколько чашек молочного чая.

— Ладно.

Цзинь Юаньюань сейчас его очень слушалась, быстро поднялась, взяла деньги и ушла.

Когда её фигура исчезла за дверью, Бай Ци объяснил Ци Аню:

— Девчушка молодая, молодой господин Ци, вы уж не обращайтесь на неё внимания.

Извините за позднее обновление, хотел немного вздремнуть после обеда, но не думал, что проснусь только сейчас. Сегодня в комментариях раздам небольшие красные конверты ogz

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал живительной влагой с 2022-06-08 22:24:15 по 2022-06-11 20:13:11!

Спасибо за живительную влагу: Непобедимая Хуахуа — 2 бутылочки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15598/1390836>